

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА: *прошлое, настоящее и будущее*

Герхард Р. Дамм (Gerhard R. Damm), глава отдела прикладной науки Международного совета по охоте и охране дичи (CIC),

Доклад на Генеральной Ассамблее CIC, Белград, Сербия, Май 2007 г.

Опубликовано в журнале *African InDaba* 17.09.2009 г.

Перевод с английского (с некоторыми сокращениями) Александра Гуриновича

Продолжение. Начало в №5/2012.

Я уже цитировал Джима Посевитца, и сейчас, кажется, вновь будут уместны его слова:

«Понятие “трофей” подразумевает, что дичь, на которую идет охота, является диким, живущим на свободе животным и другие охотники не полностью ограничены в охоте на нее. Также концепция трофея подразумевает, что животное является естественным продуктом земли. Такие практики, как стимуляция роста рогов с помощью минеральных блоков, гормонов или других субстанций, находятся за пределами приемлемой этической традиции и умаляют ценность всех трофеев».

Да, мы живем в конкурентном мире, соревнование является ключевым элементом нашей повседневной жизни. Но место ли этой состязательности в лесах, горах, саваннах? Хотим ли мы видеть дикое животное лишь через призму сухих цифр и дробей?

«Игры», которые мы ведем как охотники, отражают то, какими людьми мы являемся на самом деле. Как мы охотимся, какие методы используем и как представляем сами себя, будет определять то, какими нас увидит «неохотничий» мир.

Не стоит сбрасывать со счетов мнение не охотников! Помните, что охотники – это всего лишь небольшая часть общества. И если большинство решит, правильно или ошибочно, что наша деятельность является нежелательной по каким-либо причинам, охота и охотники вскоре присоединятся к южно-китайскому тигру в Красном списке видов, находящихся под угрозой исчезновения!

Необходимо установить истинное мнение о трофейной охоте и внимательно проанализировать, что же сегодня угрожает имиджу охотника. Мы должны вновь подтвердить наш мандат как специалистов по охране окружающей среды и настоящих охотников. Мы в долгу перед дикими животными, в смысле дичи, на которую охотимся. Мы в долгу перед самими собой. Мы в долгу перед охраной окружающей среды, потому что возобновляемая трофейная охота является обязательным инструментом охраны природы и управления дикими животными в 21 веке.

Следует признать, что элементы «трофейного безумия» существуют и, скорее всего, будут существовать и дальше. Мы всегда будем людьми, которые смотрят на трофей как на символ победы над животным или другим охотником. Существуют люди, которые нуждаются в так называемом «Мировом Рекорде Оленя» на своей стене, которые путают охотничьи трофеи с декоративными элементами. Такие охотники, как правило, так помешаны на коллекционировании трофеев, что ни охотничий опыт, ни «Правильная Охота» для них ничего не значат.

Охотники также разнолики, как и другие группы нашего общества. До тех пор, пока эксцентричность некоторых находится в границах закона, мы, возможно, склонны не обращать на это внимания. Мы сталкиваемся с подобными примерами тщеславия и соревновательности каждый день в нашей жизни – в бизнесе, спорте, на отдыхе – фактически в любой сфере человеческой деятельности. Почему охота должна быть исключением?

Я скажу вам почему. Охота – это не коллекционирование, не стрельба по живым мишеням. Целью истинной охоты не может быть добыча мертвого животного. Охота не должна становиться способом декорирования дома. И уж тем более охота не может сводиться к соревнованию с товарищами-охотниками. Охота – это не ради трофея.

Трофейная охота имеет социальный, экономический и экологический смыслы. Мы уже рассмотрели некоторые социальные аспекты, поэтому давайте обратимся к тем, которые имеют экономическое и экологическое значение.

Получение экономической отдачи от охоты посредством предпринимательского духа помогает сохранять и продуцировать охотничьи возможности. Наибольшая экономическая отдача часто связана с качественным управлением окружающей средой и всем, что летает, ползает или ходит внутри данного местообитания. Наибольшая экономическая выгода также напрямую связана с качеством трофеев животных в конкретном районе. Животные взрослого трофейного класса «не растут на деревьях» – они являются продуктом качественного управления окружающей средой. Это имеет как глобальное значение, так и частное – коммунальное и го-

сударственное владение землей. Если в районе управление природной средой осуществляется таким образом, чтобы продуцировались трофеи высшего класса в зрелом и последующем возрастах, то добавленным результатом становится ценность окружающей среды в целом. Это является прямой выгодой для общества.

Между тем, не стоит забывать, насколько тонка грань между хорошим охотничьим хозяйством и интенсивным животноводством.

Boone & Crockett Club не разрешает записывать в Книгу трофеев охотничьих животных, добытых на территории угодий, обнесенных изгородью, не позволяющей животным покинуть данную территорию. CIC измеряет трофеи, добытые на открытых пространствах, так же, как и за изгородями. Согласно решению комитета, принятому в Праге в 1937г., трофеи с закрытых участков должны быть отмечены в списках. Опыт с Бурлей-оленьем из Болгарии стимулировал и сфокусировал дебаты внутри CIC насчет высоких изгородей. Роланд Уорд учитывает трофеи, добытые в изгородях, за исключением львов, добытых в Южной Африке или Намибии. SCI создало подкатегорию «животных, добытых в огороженных участках». В 2005 году SCI представило систему правил «Стратегия Высоких Изгородей», которые, однако, согласно вебсайту организации, ограничены дичью с североамериканского континента. Стратегия имеет солидную и аргументированную основу. Тем не менее, SCI нужно бы ответить на вопрос, почему стратегия ограничивается только североамериканской дичью?

Можно предположить, что наличие изгородей, окружающих участок, определяет честную и этичную охоту. Высокая изгородь не обязательно исключает Правильную Охоту. Охота за высокой изгородью может быть также стоящей, вызывающей и иногда также разочаровывающей, как и за пределами изгороди в дикой местности. Мы только должны соблюдать несколько базовых условий.

Около десятилетия тому назад я входил в состав избранной группы охотников, среди которых были Энтони Дайер (Anthony Dyer), последний президент Восточно-Африканской ассоциации профессиональных охотников, и Волькер Грелман, избранный в то время на должность президента и Главный исполнительный офицер SCI. Целью группы было создание четкой формулировки Правильной Охоты для Африки. Здесь приведена часть этого определения:

«Честная охота определяется как преследование свободно живущих животных или заключенных в ограды животных, обладающих естественными природными данными убежать от охотника и имеющими полную свободу сделать это. Животное, на которое охотятся, должно существовать как естественно взаимодействующая особь из дикой возобновимой популяции, находящейся в районе, который отвечает пространственным (территория и местообитание) и временным (пи-

тание, места размножения и базовые потребности) условиям для популяции, членом которой является данное животное. Животное, на которое охотятся, должно, насколько это возможно, находиться продолжительное время внутри экологически функциональной системы».

Это заявление, сделанное в 1990 г., положило начало Правильной Охоте. К сожалению, уже двумя неделями позже SCI отозвала всю поддержку данному документу. Скорее всего, мы могли бы избежать немало проблем, существующих сегодня в трофейной охоте, если бы этому простому меморандуму, созданному международной группой хорошо осведомленных охотников, было уделено больше внимания.

Качество трофеев рогатых животных может быть использовано для того, чтобы судить о состоянии популяции дичи. Оценка трофеев согласно традиционным критериям, между тем, имеет ограниченное значение для того, чтобы оценивать параметры популяции диких животных.

На это есть два основания. Первое – это относительный вес, приданный антропометрическим факторам в формулах. Второе – недостаточное внимание к биологически значимым и специфичным для видов параметрам.

Протекционистская школа специалистов по охране окружающей среды пропагандирует запрет всякой торговли и рынков сбыта, связанных с дикими животными, включая охоту. Эта школа сосредоточена сугубо на экологических аспектах и не принимает во внимание социоэкономические факторы. Их взгляды аналогичны узкой точке зрения в охотничьих кругах: селекция трофеев основана на антропометрических «идеалах» и системах измерения трофеев, которые игнорируют биологические параметры. Обе точки зрения пагубны для диких животных.

В Европе благородный олень населяет центральные регионы с множеством охотников. Трофеи исключительных самцов были гордостью и радостью аристократии в средние века. Тенденция продолжалась до 19-20 столетия. Международные выставки первой половины прошедшего столетия составили представление о ценности трофеев благородного оленя. Система оценки началась с возникновения системы Надлера, развившейся в Мадридскую формулу и приведшей к действующему в настоящее время методу оценки CIC. Мы все знаем, что этот процесс был объектом многих дискуссий.

Австрийский профессор Клаус Хаклиндер (Klaus Hacklander) связывает количество отростков и форму крона благородного оленя с генетикой. Охотничья селекция, основанная на антропоморфических (человекоподобных) идеалах в формулах оценки рогов может тем самым привести к дисбалансу генетического разнообразия популяции, поскольку она игнорирует естествен-

ное генетическое разнообразие. Будучи не таким специалистом по благородному оленю, как профессор Хаклиндер, я все равно хотел бы поделиться с вами своим профессиональным мнением. Считаю, что существующие формулы по благородному оленю и записи трофеев имеют несколько серьезных изъянов:

- они слишком сложные;
- они не прослеживают специфических для оленя результатов социобиологических и морфометрических исследований формирования рогов;
- они концентрируются на субъективных антропометрических идеалах;
- они не дают посылки опасности исчезновения подвидовых особенностей посредством простодушной гибридизации, сфокусированной на рогах с высокими баллами;
- они не обеспечивают сдержек и противовесов, исключая «трофеи» искусственно разведенных животных, одомашненных или животных, выведенных при помощи генетических манипуляций.

Из этих недостатков можно заключить только одно: мы срочно должны создать круглый стол охотничьих организаций и экспертов по оленю и переработать существующие формулы.

ДОРОГА ВПЕРЕД

Нельзя не согласиться, что слова Бертранда Рассела (Bertrand Russell), одного из основателей Всемирного Фонда Дикой Природы (WWF) и страстного охотника, правомерны и сегодня:

«То, в чем мы нуждаемся, – это не желание верить, а желание найти, желание уважать и желание обсуждать».

Согласно словам Рассела, лица, уполномоченные записи трофеев в CIC, клубе Роланда Уорда, Boone & Crockett Club и SCI, должны понять, что пришло время для того, что я дерзко называю «Ми-

ровой форум по трофейной охоте». Мы нуждаемся в международном сотрудничестве для охраны будущего дичи и диких мест. Для того чтобы гарантировать будущее нашего увлечения, мы должны установить приемлемые «Стандарты лучшей практики» для охоты в целом и для трофейной охоты в частности.

Общественное признание трофейной охоты придет нескоро, если охотники не будут учитывать мнение ученых. Это касается в частности IUCN (Международный союз по охране природы) и различных групп специалистов.

Прозрачное и тесное сотрудничество, в конце концов, создаст позитивный итог для охотников. Тем не менее, для прорыва охотники и ученые нуждаются в третьем партнере. Мы нуждаемся в сочувствующей регулирующей структуре. Поэтому должны быть включены органы охраны окружающей среды правительств. CIC имеет в своих рядах основную группу государств-членов.

Перед тем как закончить, я считаю важным мысленно вернуться к идее, которая красной нитью прошла через всю презентацию: регистрация трофеев по всему миру до сих пор слишком акцентирует внимание на антропоморфическом идеале трофея и пренебрегает биологическими параметрами. Доктор Бубеник (Antony Bubenik) обсуждает данную проблему в дополнительной статье «Социобиологическая точка зрения против точки зрения охотника в вопросах рогов», опубликованной в 1989 г. в книге Вернера Тренси (Werner Trensse) «Крупная дичь мира» (The Big Game of the World). Автор статьи утверждает, что создатели формул оценки трофеев были все больше опытными охотниками, чем спортсменами и натуралистами с биологическим складом ума. Я склонен согласиться с Бубеником. Изложу заключительные ремарки Бубеника, написанные почти 20 лет тому назад, но, несмотря на это, актуальные и сегодня:

«Охотники, которых, с одной стороны, беспокоит судьба несущей рога дичи, а с другой – судьба охоты в целом, должны также подумать о формулах оценки. Соревнуясь в добыче трофеев мирового уровня, охотники должны ориентироваться на мнение общественности. <...> Трофей не должен рассматриваться как символ статуса охотника, а скорее как оценка статуса дичи самой по себе и как специфических особенностей вида. При таких условиях книги записей станут уникальными образовательными средствами и ценными научными инструментами...».

Сегодня существует хорошая возможность утвердить трофейную охоту как глобально воспринимаемый инструмент сохранения и рационального использования. Мы должны воспользоваться этой возможностью. И воспользоваться ею сейчас.

Подготовила Наталья ТАВГЕНЬ.